
СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ САДОВОДСТВА НА АЛТАЕ

Доклад директора Алтайской плодово-ягодной опытной станции
Лисавенко М. А.

В 30-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции советский народ, с законной гордостью оглядываясь на пройденный путь, подводит итоги блистательным победам, одержанным под мудрым руководством партии Ленина—Сталина. Нам, садоводам Алтая, следует вспомнить, что 30 лет назад не было и речи о сибирском садоводстве, как важной отрасли сельского хозяйства, какой оно является ныне. Известны лишь отдельные разрозненные, обычно кончавшиеся неудачей, попытки разведения любительских садов. То были наивные по своему замыслу опыты акклиматизации европейских сортов, механического переноса их в Сибирь.

Идея сибирского садоводства стала достоянием масс лишь при советской власти, когда под эту благородную идею была подведена прочная основа мичуринского учения о переделке природы растений. По-настоящему же сибирское садоводство стало расти и развиваться с укреплением колхозного строя. В 1920 году на огромных пространствах Урала, Сибири и Дальнего Востока насчитывалось около 300 гектаров плодово-ягодных насаждений. Двадцать шесть лет спустя на территории только Алтайского края имелось уже 310 гектаров колхозных садов. К концу 1946 года площадь под колхозными садами на Алтае возросла до 1700 гектаров. Общая площадь плодово-ягодных насаждений, включая совхозные и приусадебные сады, составляет теперь свыше 3000 гектаров.

Ряд районов края показывает хорошие примеры развития колхозного садоводства. Особо следует отметить Романовский район, насчитывающий 41 колхоз, из которых 29 имеют сады с общей площадью в 150 гектаров, причем эти сады в большинстве содержатся в образцовом порядке.

Сады не только украшают нашу колхозную деревню и дают новую для Алтая продукцию — фрукты и ягоды, они служат в передовых по развитию садоводства колхозах и крупным источником дохода. Так, например, в 1946 году колхоз имени Молотова, Шипуновского района, выручил от сада 421 тысячу рублей; «Знамя труда», Романовского района, — 302 тысячи; «Алтайская флора», Зонального района, — 240 тысяч; «Красный руль», Рубцовского района, — 186 тысяч; «Красный Алтай», Волчихинского района, и «Украина», Ключевского района, — по 142 тысячи рублей. О высокой рентабельности колхозного садоводства можно судить по таким цифрам: в колхозе «Новый пахарь», Романовского района, выручка от сада (78 тысяч рублей) составляла в 1946 году 33 процента общего дохода артели, в то время как затрата труда на сад — при образцовом, кстати, сказать, его содержании — составляет 5 процентов. В колхозе «Знамя труда», того же района, при затрате на садоводство 13 процентов от общего количества трудодней, доход от сада в общеколхозном доходе составляет в среднем 75 процентов. Сад в орденосном колхозе имени Молотова, где председателем состоит известный садовод-мичуринец Ф. М. Гринько, весьма помог организационно-финансовому росту колхозного хозяйства. Доход от сада составил здесь за период 1936—1946 годов 3,1 млн. рублей, причем в отдельные годы выручка от реализации продукции сада и питомника составляла 40 процентов от общего дохода этого богатого многоотраслевого колхоза, тогда как среднегодовой расход по садоводству выразился в 14 процентов.

Число колхозов, в которых имеются сады, составляет пока только 743, со средней площадью сада около 2,5 гектара. Если учесть, что далеко не все сады пользуются надлежащим уходом и вниманием, при которых они могли бы резко повысить свою продуктивность, то ясными становятся богатые перспективы, которые сулит краю колхозное садоводство при дальнейшем его росте и развитии.

Алтай — край мощных совхозов с огромной земельной территорией. Однако совхозные сады занимают незначительную площадь — всего около 150 гектаров, причем наиболее крупным (45 га) является сад зерносовхоза имени Молотова, Шипуновского района. Вместе с тем, при относительно небольших площадях, совхозные сады часто, к сожалению, не пользуются еще квалифицированным уходом.

В крае много подсобных хозяйств, в том числе принадлежащих крупным промышленным предприятиям с огромным контингентом рабочих. Планомерное снабжение их плодово-ягодной продукцией играло бы известную положительную роль в деле улучшения материально-бытовых условий. Между тем, только 3 процента подсобных хозяйств имеют сады, площадь которых к 1 января 1946 года насчитывала 629 гектаров.

Давно уже идет речь об организации на Алтае специализированных плодово-ягодных совхозов. В Бийске еще до войны обосновался комбинат треста Росглавино Министерства вкусовой промышленности РСФСР. В задачу этого комбината входит организация в крае промышленного виноделия с производственной базой в виде мощного плодово-ягодного совхоза. Однако роль комбината свелась к тому, что он скупает по розничным ценам дикорастущую облепиху, калину, рябину и делает из них наливки и настойки под маркой натуральных вин. Об организации же широкой производственной базы из культурных плодово-ягодных насаждений, сырье которой бы служило прекрасным материалом для виноделия, трест Росглавино помышляет мало.

Большое значение в нашей стране придается развитию приусадебного садоводства. По решению правительства питомники должны 50 процентов плодовых саженцев отпускать для озеленения усадеб колхозников, рабочих и служащих. Есть в нашем крае хорошие примеры в деле насаждения приусадебного садоводства. Так, в г. Ойрот-Тура еще в 1945 году, по Всесоюзной переписи, насчитывалось 1.800 усадеб с плодовыми деревьями и ягодными кустарниками, тогда как десять лет тому назад подобные усадьбы составляли буквальные единицы. В селе Анос, Элекмонарского аймака, все колхозники сельхозартели имени Кирова имеют плодоносящие сады на своих усадьбах, в чем немалая заслуга колхозного садовода И. И. Воронкова. Однако в целом по краю только 2,5 процента городских усадеб и 4,5 процента усадеб в сельской местности озеленено плодовыми деревьями и ягодниками. Нетрудно представить себе чарующую картину, которую составляли бы наши города и села, утопая в зелени цветущих садов, не говоря уже о том, что каждая семья могла бы не только иметь к столу в изобилии свежие плоды и ягоды, но и заготавливать их впрок.

Перед нами, садоводами Алтая, лежит огромное поле деятельности. Площади плодово-ягодных насаждений в крае к концу пятилетки должны быть удвоены, утроены. Садоводство края должно получить в ближайшие два—три года мощный толчок для еще более широкого и быстрого поступательного движения вперед. Алтайский край может и должен стать краем высокорентабельного садоводства.

Остановимся на задачах, которые следует разрешить, препятствиях и трудностях, которые нужно преодолеть, чтобы обеспечить алтайскому садоводству его дальнейшее быстрое развитие.

Размножение и выпуск саженцев

Общезвестно, какое большое внимание партия и правительство уделяют вопросам развития в нашей стране садоводства. В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на

что наличие такого хозяйства положительно сказывается на развитии садоводства в Новосибирской области. В Алтайском крае плодopитомнические совхозы отсутствуют. Мы неоднократно ставили перед Главным Управлением плодopитомнических совхозов вопрос об организации в крае мощного совхоза-питомника, но неизменно получали ответ: «Дайте готовую базу в виде совхоза с постройками, инвентарем и т. д.». Поэтому вопрос об организации в крае специализированного питомнического совхоза швис в воздухе.

Но край наш может обеспечить себя саженцами и без такого совхоза, если вопросу размножения и выпуска саженцев придать более серьезное значение.

В крае имеется 11 государственных лесопитомников системы «Агролессема». Правительство возложило на эти питомники и задачу выпуска плодово-ягодных саженцев. Питомники «Агролессема» могли бы полностью обеспечить саженцами по крайней мере степную зону края, в которой они расположены, и если бы краевая контора «Агролессема» выполнила тот план закладки первого поля питомников в 1945 и 1946 гг., который был ей дан Министром сельского хозяйства СССР в 1944 году, то теперь весь край мог бы черпать в изобилии посадочный материал из этих питомников. Напомним, что по приказу Министра алтайские питомники «Агролессема» должны были заложить в 1945 году 15 гектаров первого поля, а в 1946 году — 21 гектар. Считая средний выпуск с гектара 20 тысяч саженцев, мы получили бы по крайней мере 300 тысяч плодовых саженцев в 1946 году, а в нынешнем году не менее 40 тысяч. Практически же садоводы края нынче, как и в прошлом году, вряд ли получают десятую часть этого количества. О плохой работе по размножению плодовых саженцев можно судить на примере Алейского питомника «Агролессема». Вряд ли этот питомник даже знал, что ему в 1946 году нужно было заложить два гектара первого поля, то-есть высадить для окулировки в том же 1946 году 70—80 тысяч сеянцев яблони. Окулировано было не 70—80 тысяч, а 4 тысячи, причем результат прививки равен нулю — не прижилось ни одного глазка и, следовательно, не выращено ни одного саженца.

Наиболее крупным питомником «Агролессема» и единственным, который выпускает относительно солидное количество саженцев, является Рубцовский. Он производит саженцев больше, чем все другие питомники «Агролессема», вместе взятые. Так, в 1946 году Рубцовский питомник отпустил 31 тысячу яблонь, 1200 саженцев сливы, свыше 40 тысяч ягодных кустарников. Весной нынешнего года—19,5 тысячи яблонь, 500 штук сливы. Здесь имеется 33 тысячи привитых яблонь, в том числе 13 тысяч двухлеток. К сожалению, это в значительной части брак: больные хлорозом и другими болезнями растения, часто покале-

ченные, плохо сформированные. Такой материал можно сбывать, именно сбывать с руб., невымытым покупателям ввиду острой дефицитности в саженцах.

Приятное впечатление своим здоровым состоянием и хорошим развитием саженцев производит Волчихинокий питомник «Агролессема», но их очень мало — всего 4 тысячи. Здесь, как и в других питомниках «Агролессема», недопустима путаница в сортах.

Большую роль при наших огромных пространствах и связанных с этим затруднениях с транспортировкой саженцев могли бы играть колхозные питомники. Многие садоводы края в свое время получали посадочный материал из питомников колхозов имени Молотова, Шипуновского района, «Алтайская флора» под Бийском, «Краснофлотец», Доктевского района (который особенно усиленно размножал и распространял крыжовник). Но питомник колхоза имени Молотова имеет саженцы только для потребностей своего сада, «Алтайская флора» за последние годы почти забросила свой питомник и только в этом году восстанавливает его, производя окулировку 20 тысяч дичков (кстати, вместо предполагавшихся 50 тысяч). Плохо стал работать по размножению саженцев и колхоз «Краснофлотец».

Лучше других работает питомник в колхозе «Знамя труда», Романовского района, где в 1947 году привито 18 тысяч яблонь, но и это для такого передового по садоводству района мало, тем более, что возможность к расширению питомника имелась. Тов. Украинский вырастил около 300 тысяч дичков яблони и они зря в посевном отделении перерастают.

Попытки организации питомников делал ряд других колхозов края. Но это очень робкие попытки, которые не разрешают такой важной проблемы, как размножение посадочного материала, с максимальным при этом приближении его к населению.

Наша станция, не добившись разрешения организации плодпитомнического совхоза Министерства сельского хозяйства, встала на путь организации своих питомников. Мы не рассчитываем на какое-то готовое хозяйство и строим свои питомники на голом, что называется, месте. В прошлом году приступили к организации двух питомников — одного по Чуйскому тракту, около дер. Соузга, Ойрот-Туринского аймака, и второго около ст. Алтайской (г. Чесноковка). Соузгинский питомник, по нашей мысли, должен играть главенствующую роль в снабжении саженцами горно-таежной зоны, а Алтайский — лесостепной зоны края. Соузгинский питомник дал уже 15 тысяч саженцев яблонь от зимней прививки этого года, по существу в первый же год работы питомника. Помимо того, станция располагает относительно значительным количеством саженцев вишни, крыжовника, смородины, малины. Менее благополучно обстоит дело в питомнике на ст. Алтайской, где из-за ряда организаци-

онных и материальных неполадок дело идет не так быстро, как это было бы нужно. В частности, там до сего времени не разрешен вопрос о земельном участке.

Насущные интересы алтайского садоводства требуют не только усиления темпов размножения саженцев, но и всемерного ускорения их выпуска путем широкого внедрения в практику питомников зимней прививки и других способов, направленных к форсированному выращиванию посадочного материала.

Необходимо коснуться еще одного вопроса, непосредственно связанного с размножением плодовых растений — о подвое. Принято говорить, что подвой является фундаментом плодового дерева, и это правильно. Но какой у нас фундамент для основной нашей породы — яблони? Дикая сибирка, так называемая дикая сибирская ягодная яблоня. Ее применяют в качестве подвоя все наши питомники. Удовлетворяет ли она нас, является ли она идеальным подвоем для наших яблонь? Нет. Ягодная сибирская яблоня в сильной степени подвергается у нас заболеванию паршой и мы имели возможность видеть в ряде питомников 90—95 процентов сеянцев сибирки, настолько пораженных этой болезнью, что они представляют собой явный брак, как подвойный материал. Недостатком является также относительно тугой рост сибирки, в силу чего ее трудно использовать для ускорения размножения саженцев. Наконец то, что в наших садах гибнут сорта в стелющейся форме, такие, как Бессемянка, Грушовка московская, Белый налив, Анис алый, — явление очень неприятное, лишаящее нас летних сортов яблонь. Это явление можно приписать биологической несовместимости сибирки с рядом европейских сортов яблони. Основной ценностью сибирки, как подвоя, является ее зимостойкость. Есть ли у нас чем заменить дикую сибирскую яблоню, другой подвой, не уступающий ей по зимостойкости, но лишенный ее недостатков? Такой заменой нам представляется Ранетка пурпуровая — широко распространенный в наших садах, наиболее урожайный и зимостойкий сорт среди ранеток. В течение ряда лет мы используем в своем питомнике сеянцы Ранетки пурпуровой взамен сибирки и все больше убеждаемся в ценности ее как подвоя.

Мы усиленно рекомендуем всем садоводам, занимающимся размножением яблони, использовать Ранетку пурпуровую в качестве подвоя. Еще не поздно в этом году пустить плоды Ранетки пурпуровой на семена, тем более, что они обычно не потребляются в свежем виде. Чтобы эффект был полнее и не было потерь, следует сок и мякоть использовать для технической переработки. Во всяком случае, нам необходимо уже сейчас собрать максимальное количество семян Ранетки пурпуровой для посева ее в наших питомниках и не забывать об этом в будущем.

Конечно, это не означает, что мы должны немедленно отказаться от дикой сибирки, как подвоя. Семена сибирки надо собирать обязательно,

тем более, что семена яблони — товар дефицитный, надо сибирку продолжать высевать и в наших питомниках, однако использовать ее в качестве подвоя следует лишь в тех случаях, когда мы по каким-либо причинам, несмотря на все принятые в этом отношении меры, не могли обеспечить свой питомник семенами Ранетки пурпуровой.

Сортимент

Мало того, что мы выпускаем недостаточно саженцев. Ценность выпускаемого из питомников посадочного материала бывает иногда очень сомнительна не только с точки зрения их внешнего качества, но и в отношении их, так сказать, внутренних свойств. Речь идет о том, что питомники сплошь и рядом выпускают не те сорта, какие следует размножать и распространять, чтобы обеспечить успех дела алтайского садоводства. «Сорт решает успех дела», указывал П. В. Мичурин, тем более сорт в тех суровых климатических условиях, в которых мы работаем, является наиболее важной проблемой. Что будет толку, если вновь заложенный сад будет заполнен нежизнеспособными, малоурожайными сортами? Ничего, кроме затраты средств и сил.

Существует стандартный сортимент, которого обязаны придерживаться все питомники при размножении и выпуске плодово-ягодных саженцев. Есть стандартный сортимент и для Алтайского края, для разных его природно-климатических зон, который налагает на садоводов обязанность размножать такие-то сорта плодовых и ягодных пород в качестве основных, такие-то — в качестве второстепенных, дополнительных сортов, такие-то реализовать для производственного испытания. Зачастую же наши питомники размножают первый попавшийся им под руки сорт. Это в особенности относится к питомникам «Агролессема».

Немудрено, что маточный сад Рубцовского питомника представляет собой кладбище из обмороженных, покалеченных яблонь. Несмотря на это, здесь продолжают и сейчас прививать, что попадает под руку.

В питомнике имеется маточная площадь крыжовника Хаутон. Крыжовник Хаутон — стандартный сорт, ценный тем (и поэтому введенный в стандарт), что не болеет сферотекой. Между тем, на плантации есть значительная примесь другого сорта (с явными признаками заболевания). Но этого не замечают или не хотят замечать, и под названием Хаутона размножают и распространяют эту добадную примесь.

Вообще путаница в сортах в «Агролессема» совершенно недопустимая. Алейский питомник, имея ценные выносливые стандартные сорта, не знает о них, а достает черенки для прививки из Рубцовска, то же самое в Волчихинском питомнике, который получает черенки для прививки из Славгорода и Рубцовска. В Волчихе растет в качестве маточ-

мой вишни плодовой сорняк—какой-то ублюдок стеной вишни, никогда не плодоносившей. Эту вишню не только размножить нельзя, но и бессмысленно содержать ее плантацию. Базалось бы, чего проще—взять ее и выкорчевать. Так нет, сколько ни ходатайствовал питомник перед краевой конторой, чтобы расквитаться с этой вишней, не разрешают, ссылаясь на главную контору, которая запрещает раскорчевку потому, что вишня эта числится на балансе в сумме основных средств. Хороши основные средства! Хуже того, этим добром награждали и колхозы, обрекая их на прямой убыток.

В том же Волчихинском питомнике по наивности предполагают, что сортовую смородину можно разводить семенами. Это, между прочим, злом многих питомников «Агролессема». Вместо того, чтобы размножать ягодники, опять-таки стандартные сорта, вегетативным путем, то-есть черенками, отпрысками, отводками, размножают их семенами, часто не подозревая, что подобный способ ведет лишь к засорению наших садов негодным материалом.

Все питомники обязаны брать черенки, отводки, отпрыски только с деревьев и ягодников, которые подвергнуты были апробации. «Агролессему» необходимо, наконец, позаботиться о том, чтобы его питомники имели чистосортный материал для размножения. Надо категорически запретить выпуск посадочного материала без сортовых свидетельств.

Конечно, стандартный сортимент не является чем-то застывшим, неподвижным, какой-то догмой, не подлежащей изменению. По мере того, как растет наше садоводство, выявляются сорта, наиболее достойные широкого распространения, выясняется, что тот или иной сорт в стандарте следует заменить другим, перевести сорт из одной группы стандарта в другую. Будет очень уместно и полезно, если садоводы поделятся своими наблюдениями за поведением сортов, чтобы, обменявшись по этому поводу мнениями, поставить перед Министерством сельского хозяйства вопрос об изменениях и дополнениях стандартного сортимента.

Три крайне суровых зимы посетили нас за это десятилетие: зима 1937—1938 гг., зима 1944—1945 гг. и, наконец, зима 1946—1947 гг., нанеся урон в особенности тем садам, где была погоня за крупными и вкусными плодами, не считаясь с зимостойкостью деревьев. Зимостойкость дерева—это основное, что должен преследовать алтайский садовод. Из работы нашей станции по сортоизучению яблони с достаточной очевидностью выясняется, что наиболее ценными сортами яблони для открытой формы у нас являются: Ранетка пурпуровая, Багрянка, Анисик омский, Северянка, Райка Мелна, Быстринка, Долго, Белоиянтнистое.

После нынешней суровой зимы некоторые садоводы склонны отдать предпочтение исключительно стланцевой форме яблонь. Конечно, куль-

туре деревьев в стланцевой форме, особенно в степной зоне, нужно отдать самое серьезное внимание. Но опять-таки и здесь вопрос сорта должен стоять на первом месте. Не следует думать, что всякий крупноплодный невыносливый сорт даст хорошие результаты, стоит только пустить его в стелющейся форме. Из многих нами испытанных можно смело рекомендовать для размножения в стланцах только ограниченное число сортов. Это, прежде всего, мичуринские сорта—Пепин шафранный, Славянка, Борддорф-китайка, из старых русских сортов особенно хорошо зарекомендовала себя в стелющейся форме Пепинка литовская; по испытанию в колхозе имени Молотова очень хорошие результаты в стелющейся форме дал Пепин Черненко, из американских сортов яблони—Перспективен Уэльси.

В степной зоне нужно уделить побольше внимания косточковым породам, в частности широко испытать сливо-вишневые гибриды.

Из ягодников лучшим сортом смородины в нашем крае является Чемпион Приморья, к сожалению, мало распространенный. Рекомендую также широко испытать наши новые гибридные сорта черной смородины. Крыжовник Хаутон пока является лучшим сортом из этой ягодной породы, но наряду с ним надо испытывать наш Мичуринец и другие гибридные сорта крыжовника. По малине лучшими являются Вислуха и Новость Кузьмина, из сортов земляники — Чудо Кетена, Абориген алтайский, Абрикос, Рошцкая, Иосиф Магомет, Сеянец Штанина. Вот эти сорта в первую очередь и надо разводить, а где их нет—получить для размножения с нашей станции или из другого верного источника.

Защита садов

Опасности подстерегают у нас плодовые растения на каждом шагу. Самая большая опасность—наши суровые климатические условия. Основной метод борьбы с этой опасностью, с одной стороны, выведение и подбор зимостойких сортов, и, с другой — культура деревьев в стелющейся форме. Под надежной защитой снега могут зимовать самые нежные сорта. Снег — друг сибирского садовода, он сохраняет растения зимой от мороза и ветров, он дает весной необходимую влагу, столь дефицитную в наших степных районах. Но этот друг может превратиться во врага, как это наблюдалось в колхозе им. Орджоникидзе, Алейского района, где у садовода тов. Дубского под тяжестью снега вдоль опушек были поломаны, изуродованы яблони. Тов. Дубский вырубил и расчистил опушки — пришла другая беда: ветер весной сбил цвет у яблонь. Защиту сада надо строить умело, и прекрасный пример устройства защитных опушек и ветроломных полос мы видим в садах Романовского района, где успешно разрешена задача снегонакопления и снегораспределения по саду зимой, а вместе с тем защита от ветров в период вегетации.

Огромную опасность несет нашему молодому алтайскому садоводству распространение болезней и вредителей. Парша и бурая пятнистость на яблоне, антракноз крыжовника и смородины — эти болезни, особенно взявшие силу за последние два влажных лета, явление настолько угрожающее, что о нем нужно говорить полным голосом. Наряду с болезнями распространились вредные насекомые, из которых особенно опасна плодовая муха, завезенная на Алтай с яблоками из старых районов плодородия. Неудивительно, что плодовая муха у нас завелась в первую очередь по линии железной дороги — в Рубцовске, Барнауле, Бийске — она импортирована к нам в алма-атинских алортах и других яблоках из Средней Азии. Тля на яблоне, пилильщик на крыжовнике по сравнению с плодовой мухой — безобидные вредители, борьба с ними несложна, но так как никакой борьбы не ведется, то они перерастают в большое зло. Надо решительно покончить с легкомысленным отношением к борьбе с болезнями и вредителями садоводства со стороны как самих садоводов, так и органов сельского хозяйства, которые обязаны настойчиво ставить вопрос о завозе в край столь необходимой нашим садам аппаратуры и химикатов для защиты растений.

Особое внимание необходимо уделить профилактическим мероприятиям, в том числе и таким, как исключению из стандарта и удалению из садов сортов, которые особенно сильно подвергаются заболеваниям и являются рассадником парши, как, например, ранетка Непобедимая Грелля.

К вопросу о кадрах садоводства

В крае выросли прекрасные кадры садоводов. Есть у нас товарищи, которые почти полвека работают на благодатной ниве алтайского садоводства. Василий Афанасьевич Бурдин прилагает свои знания и неизбывную юношескую энергию в саду колхоза «Пробуждение», Каменского района. Всем хорошо известен садовод-организатор, председатель колхоза имени Молотова Федор Митрофанович Гринько. Замечательные кадры садоводов в Романовском районе, где наряду со знатным садоводом края Иваном Власовичем Украинским, из колхоза «Знамя труда», надо упомянуть имена Петра Кирилловича Чубатого, из колхоза имени Мамонтова, и Ильи Михайловича Ткачева, из колхоза «Веселый труд».

Свои познания, опыт они передают другим, более молодым садоводам района. Секретарь Романовского райкома партии тов. Хоменко уделяет много внимания и заботы росту кадров садоводов и садоводству.

Но даже в этом передовом по развитию садоводства районе допускаются ошибки, чреватые нежелательными последствиями, в таком, например, важном вопросе, как выбор места под сад. Неудачно выбрано место в колхозе «Большевик» в д. Мормыши, в самом селе Романово, в колхозе имени Шевченко. Или, скажем, сад колхоза «Знамя труда», Уг-

ловского района. По всем признакам, садовод Ануфрий Максимович Бабин знающий человек, еще до переселения на Алтай он занимался садоводством. Однако тов. Бабин нелепо, без критического отношения, перенес в алтайский колхоз опыт европейского садоводства. Штамбы у яблонь оголены на метр и больше от земли и подвергаются ожогам. Сорты, которые должны бы расти в стелющейся форме, растут открыто и, конечно, обмерзают. Винить его особенно нельзя—саженцы он получал из Рубцовского питомника «навалом», даже без этикеток. А малину Ануфрий Максимович ежегодно весной подстригает на высоте 35 сантиметров от почвы. Правда, ягода в силу этой операции получилась крупная, но было ее очень мало.

Спрашиваю: «Кто это вас научил так стричь малину? Почему не пригибаете ее на зиму, это обязательно нужно делать в наших сибирских условиях». Он отвечает: «А мне велел так делать один товарищ, приезжал сюда из района. До войны это еще было, так и делаю до сих пор».

Учеба нужна и старым кадрам для их усовершенствования. Тем более учеба необходима молодым, только что начинающим садоводам. Ведь навыки к садоводству у нашего коренного населения отсутствуют.

Лет 5—6, как прекратилось в нашем крае хорошее дело. Ежегодно собирались краткосрочные курсы садоводов в Шипуново, в колхозе «Краснофлотец», Доктевского района, в Бийске, в Барнауле, в Ойрот-Тура, в Змеиногорске. Ныне уповают на краевую одногодичную школу садоводов, существующую второй год в Ойрот-Тура. Однако при том положении, в котором школа сейчас находится, вследствие ряда серьезных организационных неполадок, она не сможет смягчить нужду в квалифицированных кадрах колхозного садоводства.

Наряду с упорядочением работы школы садоводства, необходимо в течение этой зимы восстановить и практику краткосрочных курсов колхозных садоводов. Надо также перенять практику романовцев, где ежегодно собираются производственные конференции садоводов района.

Вопросы организации труда

В своих решениях крайисполком неоднократно указывал на необходимость создания и закрепления постоянных бригад и звеньев в колхозных садах. Между тем, это указание редко где соблюдается и в результате создается обезличка в рабочей силе, наносится ущерб саду. Мало того, иногда с работы в саду снимают единственного садовода. Вот в колхозе «Память Чкалова», Усть-Коксинского аймака, Ойротской автономной области, садовод Степан Федорович Фролов, который развел колхозный сад в таких суровых климатических условиях, в которых, пожалуй, не растет сад нигде в мире, никак не может доказать правле-

нию, что в саду работы хватает на круглый год. Как уберут в саду урожай, Фролова посылают катать пилы или находят ему какое-либо другое занятие, а его стелющиеся деревья и ягодники остаются на произвол судьбы и, конечно, обмерзают без проведения защитных мероприятий на зиму и в течение зимы. Да что ходить далеко за примерами. В Романовском районе не везде считают нужным начислять садоводу трудодни в зимнее время.

Надо упорядочить вопросы организации и оплаты труда в колхозных садах. Весной этого года были разработаны нормативы и шкала оплаты различных садовых работ в колхозах и совхозах. Эти нормативы были утверждены крайисполкомом и разосланы по районам. Важно знать мнение садоводов, применяющих эти нормы и расценки, насколько они их удовлетворяют, где они занижены или, наоборот, завышены.

О мелком садовом инструменте

Садовник без ножа, что охотник без ружья. Без хорошего садового ножа в саду, без окулировочного в питомнике, без садовых ножниц на ягодниках не обойтись. А садоводы наши орудуют то сапожным ножом, то кухонным, то перочинным.

Не так обидно было бы, если бы садовый инструмент вовсе не выпускался. Нет, правительство придает значение этому вопросу, инструмент вырабатывается и продается. Но в нашем крае он не попадает к садоводам.

Институт имени Мичурина и Министерство сельского хозяйства РСФСР тщательно разрабатывали конструкции садового инструмента, много было споров из-за каждой мелочи—насколько удобны ручки у садового ножа, сколько миллиметров надо прибавить или убавить у косточки окулировочного ножичка. По одобренным образцам был возобновлен в послевоенное время выпуск садового инвентаря, но доведение выработанного инструмента до потребителя поручили потребкооперации. Что получилось на практике?

Главное Управление плодоводства Министерства сельского хозяйства РСФСР в письме от 25 марта этого года писало нашему краевому управлению сельского хозяйства:

«В 1946 году по нашей разрядке отправлено Центросоюзом в адрес Алтайского крайпотребсоюза: садовых ножей 1800 штук, прививочных и окулировочных 1800 штук. В отношении ручного садового инвентаря в 1947 году нами дана 14 января разрядка Центросоюзу на отправку в адрес Алтайского крайпотребсоюза садовых ножей 700 штук, окулировочных 300 штук и прививочных — 300 штук. Реализация этого инвентаря должна проводиться по плану краевого управления сельского хозяйства».

А краевое управление сельского хозяйства узнало последним о том, что в край послано 4900 ножей для садоводов. Вперёд об этом узнали канцелярские служащие различных учреждений города Барнаула, где была реализована основная масса ножей; чинят они и сейчас карандаши окулировочными ножиками. Узнали о садовых ножах мальчишки, которые с удовольствием скупали их в ларьках потребсоюза и обламывали потом загнутые концы у этих ножей для удобства. А садоводы этих ножей так и не увидели. Обратились работники краевого управления сельского хозяйства в крайпотребсоюз — так и так, говорят, вы садовые ножи получили, вот мы и план распределения приготовили.

— Возможно, что получили, — отвечают в крайпотребсоюзе, — но сколько и когда, сказать не можем. У нас, что ножик—садовый ли, столовый, что вилка, что замок, учитываются в сумме по группе металлических, и нарушить наши принципы торговли никто не может.

На этом дело и кончилось.

Удалось нам недавно получить партию садовых ножей непосредственно из Москвы. Вот привезли сейчас с собой сотню, чтобы хоть по ножу дать нашим садоводам.

Надо краевому управлению сельского хозяйства настоять перед Министерством, чтобы садовый инвентарь шел не через руки потребсоюзовских торгашей, а по линии сельхозснаба. Надо добиться, чтобы ножи попадали в руки садоводов.

Имеется возможность наладить производство мелкого инвентаря в крае, однако возможность эта все еще не реализована.

Приблизить научно-исследовательскую работу к производству

Сибирское садоводство встало на ноги и стало развиваться по-настоящему в условиях колхозного строя на основах, предначертанных учением Мичурина, на принципах передовой советской агробиологической науки. На этой основе сибирское садоводство будет расти и развиваться дальше, обогащаясь новыми, более совершенными сортами, с более глубокой разработкой специфических вопросов агротехники сибирского сада, опираясь на передовой опыт лучших садоводов.

Сила нашего колхозного производства — в его тесной и непосредственной связи с наукой, задачи которой подчинены интересам этого производства. В этом сила и непобедимость советской науки.

В нашем крае работает мичуринское научно-исследовательское учреждение — Алтайская зональная плодово-ягодная опытная станция. Возникнув из небольшого опытного начинания в городе Ойрот-Тура, она и по настоящий день ведет там свою работу. Отдаленность станции от основных земледельческих районов края и вызываемая этим трудность

непосредственной связи её с садоводами степной и лесостепной зоны (где садоводство должно развиваться наиболее интенсивно),* нехарактерность природно-климатических условий, в которых работает станция, для значительной части края побудили краевые организации поставить перед правительством вопрос о переводе станции в административный и экономический центр края — в г. Барнаул, природная обстановка которого более типична для края, нежели Ойрот-Тура. Со своей стороны мы считаем, что это будет в интересах и нашего научного учреждения и в интересах садоводства края, хотя на первых порах это перебазирование нашей научно-исследовательской работы создаст некоторые трудности.

Станция считает себя в долгу перед алтайскими садоводами. Несмотря на некоторые достижения в работе, мы ясно видим и крупные недостатки в нашей работе. Основной недостаток, усугубленный отсутствием в крае издательства, — это слабая популяризация опыта станции и опыта лучших садоводов. Назрел вопрос о новом издании руководства для начинающих садоводов, о периодической печатной информации о работе как самой станции, так и передовых алтайских садоводов.

Позволю выразить надежду, что эти недостатки при непосредственной вашей помощи будут преодолены.

Краевые партийные и советские организации проявляют большое внимание вопросам алтайского садоводства, большую о нем заботу. При их непосредственной поддержке мы, алтайские садоводы, добьёмся ещё большего и количественного и качественного роста садоводства нашего родного края.